

Дрезденъ 28 Мая / 9 Юня / 1870

Благодарю Васъ за письмо, добрѣйшій Николай Николаевичъ. Вы пишете всегда такія коротенькія письма, но¹ имѣющія² свойство певелить меня. Мнѣніе Ваше о критической Вашей дѣятельности считаю и неполнымъ и неправильнымъ. Во 1^{хъ} я такъ думаю: Не будь³ теперь Вашихъ критикъ и вѣдь у насъ совсѣмъ ужъ не останется *никого*, въ цѣлой литературѣ, кто-бы смотрѣлъ на критику, какъ на дѣло серьезное и строго-необходимое. Не останется даже никого изъ пишущихъ критиковъ кто-бы сколько нибудь цѣнилъ потребность (и уваженіе къ нему) правильнаго философскаго осмысленія текущихъ и минувшихъ вещей, а стало-быть цѣнилъ и критику, т. е. собственное дѣло свое. И такъ за Вами, прежде всего, этотъ строгій и философскій взглядъ на критику чего у другихъ нѣтъ – что и дѣлаетъ⁴ Зарю единственнымъ журналомъ, имѣющимъ критику и правильный взглядъ на нее<> (Въ Русскомъ Вѣстникѣ критика легкомысленная, правда впадающая въ тонъ общаго направленія журнала, но слишкомъ мелкая. По моему ихъ П. Щ. имѣетъ нѣкоторое сходство съ Милюковымъ). А стало-быть еслибъ за Вами только это и было, – то ужъ это громадно много. А потомъ позвольте Вамъ сказать, что вліянія не такъ скоро создаются, что сумбуръ нашего современнаго общества имѣетъ-же смыслъ, т. е. свои законы движенія, и что, наконецъ, Вы даже не имѣете никакой возможности судить о непосредственной⁵ полезности и вліятельности Вашихъ статей и дѣйствительно-ли они пишутся для тѣхъ только, «кто и безъ Васъ такъ же думалъ». Это неправда.

Вотъ Вамъ однакоже, по моему соображенію и нѣкоторая мѣрка судить о вліяніи: Журналъ Заря, по преимуществу журналъ направленія и *критики*; число подписчиковъ черезъ 2–3 года покажетъ и вліяніе ея въ публикѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ несомнѣнно и вліяніе критики, потому что критика есть главная черта Зари, главная ея спеціальность для публики. Публика, хотя безсознательно, но всегда такъ обнаруживаетъ себя.

А вѣдь я думалъ что Вы похвалите Струве! Покрайней мѣрѣ за доброе намѣреніе. – Шваховать я въ философіи (но не въ любви къ ней; въ любви къ ней я силенъ). Мнѣ, впрочемъ, когда я внимательно читалъ диссертацию Струве⁶, самому

// л. 30

показалась новымъ матерьяльностью души. Любопытна-же мнѣ была диссертациа главное потому, что я предчувствовалъ, что это именно теперешняя,⁷ послѣдняя манера мыслить нѣмецкихъ философовъ. Только знаете, Николай Николаевичъ,

¹ Далее было: которыя

² Вместо: имѣющія - было: имѣють

³ Далее было: Васъ

⁴ Вместо: дѣлаетъ - было: дѣлають

⁵ непосредственной *вписано*.

⁶ Вместо: Струве - было: Штруве

⁷ Далее было начато: м

вѣдь они Васъ сочтутъ за отсталаго старика, сражающагося еще лукомъ и стрѣлами, тогда какъ у нихъ уже давно ружья пошли. Что касается до меня, то я Вашу статью прочелъ два раза и съ наслажденіемъ. Кромѣ того, – Вы удивительно умѣете писать. Литературный языкъ Вашъ лучше чѣмъ у нихъ, у всѣхъ. А это, какъ хотите, не можетъ быть подъ конецъ не замѣчено. Я очень порадовался, что Вы съ такимъ презрѣніемъ относитесь къ теперешней манерѣ философствовать, но и очень-бы желалъ чтобъ Вамъ они отвѣчали.

А какой ерыжный тонъ во всей теперешней литературѣ! Про безпорядокъ и сумятицу въ идеяхъ – Богъ съ ними, они⁸ и должны были произойти. Но этотъ тонъ всеобщій! Какая ерыжность, какая уличность! И ни одной-то усвоенной крѣпкой мысли, хоть какойнибудь, хотя-бы и ложной! Что у нихъ⁹ за философы, что у нихъ за фельетонисты¹⁰! Полная дрянь. Но есть за то, единицами, люди, которые и мыслятъ и вліяніе имѣютъ – и такъ всегда бываетъ при всякомъ безпорядкѣ. Только чтобъ эти единицы пересилили сумбуръ публики и Вы увидите, что она приметъ ихъ тонъ наконецъ.

Кстати: Кто этотъ молодой профессоръ, который, передовыми¹¹ статьями въ Голосѣ¹², «совершенно убилъ Каткова, такъ что ужъ того теперь и не читаютъ?» Имя этого счастливецъ! Напишите мнѣ ради бога скорѣе, возвѣстите!¹³ Давно уже, еще¹⁴ лѣтъ двадцать слишкомъ назадъ, при первомъ появленіи Ярмарки Тщеславія въ Англіи, я зашелъ къ Краевскому и на слова мои, что вотъ можетъ быть Диккенсъ¹⁵ напишетъ что-нибудь и къ Новому году можно будетъ перевести, Краевскій вдругъ отвѣчалъ мнѣ: «Кто? Диккенсъ? Диккенсъ убить! Теперь тамъ Теккерей явился; убилъ наповаль; Диккенса никто и не читаетъ теперь!»¹⁶ Объ этомъ профессоръ я въ Зарѣ прочелъ. Голосъ я читаю; были очень хорошія статьи. Напишите-же, Николай Николаевичъ, имя-то профессора, пожалуйста.

// л. 30 об.

Да вотъ еще давно хотѣлъ Васъ спросить: Не знакомы-ли Вы съ Львомъ Толстымъ лично? Если знакомы, напишите пожалуйста мнѣ какой это человѣкъ? Мнѣ ужасно интересно узнать что-нибудь о немъ. Я о немъ очень мало слышалъ, какъ о частномъ человѣкѣ.

Пишу въ Русскій Вѣстникъ съ большимъ жаромъ и совершенно не могу угадать – что выйдетъ изъ этого? Никогда еще я не бралъ на себя подобной темы и въ такомъ родѣ. – Томлюсь мечтой устроить свое переселеніе въ Россію въ

⁸ *Вместо:* они - было: онѣ

⁹ *у нихъ вписано.*

¹⁰ *Вместо:* фельетонисты - было: фельетотисты

¹¹ *передовыми вписано.*

¹² *Вместо:* Голосъ - было: голосъ

¹³ *Далее было:* <нрзб.>, убилъ, уничтожилъ

¹⁴ *Далее было начато:* при

¹⁵ *Вместо:* Диккенсъ - было: Дикренсъ

¹⁶ *Далее было:* <нрзб.>

нынѣшнемъ году; всѣ усилія употреблю. Ахъ, Николай Николаевичъ, мнѣ¹⁷ такъ нестерпимо жить за границей, что и передать нельзя этого!

Большая у меня до Васъ просьба, многоуважаемый Николай Николаевичъ, пожалуста помогите, хотя и совѣстно Васъ утруждать. Просьба слѣдующая:

Вамъ небезызвѣстно, можетъ быть, что Василиій Владиміровичъ *далъ мнѣ слово*, – (о чемъ и писалъ съ точностію и самъ опредѣлилъ числа и сроки) – высылать мнѣ ежемѣсячно, 15го числа каждаго мѣсяца, по 100 руб. Первая подобная высылка опредѣлена имъ самимъ къ 15^{му} Мая (нашего счисленія). И вотъ уже 28^е Мая, а ровно ничего еще я не получилъ! – Вы не повѣрите Николай Николаевичъ какъ разстроиваетъ всѣ мои дѣла и весь мой здѣшній бытъ – такое отношеніе къ дѣлу. Я такъ тогда и распорядился; 500 рублей у меня всѣ ушли (у меня и долги здѣсь и закупки необходимѣйшія) изъ высланныхъ тогда 500 я оставилъ себѣ ровно до 15 Мая. А вотъ уже двѣ недѣли прошло съ 15 Мая. И квартира и лавочка и содержаніе – все остановилось, а въ добавокъ заболѣлъ ребенокъ и ходитъ докторъ. Вы не можете себѣ представить, какъ это вліяетъ на мои занятія, не говоря уже ни о чемъ другомъ. Я на нѣсколько дней иногда не способенъ работать.

Если ужъ съ первой присылкой (обѣщанныхъ ста рублей ежемѣсячно) вышла такая неточность, то что будетъ впослѣдствіи, съ другими присылками? Теперь-же лѣто, у Васъ всѣ на дачахъ, застой; обо мнѣ совсѣмъ забудутъ. А я развѣ только къ зимѣ могу надѣяться на какое-нибудь полученіе¹⁸ мимо¹⁹ Зари. Что-же мнѣ дѣлать? Пусть не пеняютъ и на меня, если я окажусь не точнымъ.

Клянусь Вамъ, какъ это ни смѣшно, что точность высылки чуть не важнѣе для меня самихъ денегъ. Въ концѣ концовъ деньги, какія-нибудь и откудованибудь, все-таки вѣдь явятся; но спокойствія²⁰, но возможности избавиться отъ заботъ хоть на время работы – этого уже не будетъ. Это уже нарушено.

// л. 31

Вся просьба моя къ Вамъ: Напомните обо мнѣ Василию Владиміровичу, сдѣлайте это для меня какъ старый пріятель! И вотъ еще: Я раскаяваюсь теперь, что просилъ его высылать помѣсячно; Я предчувствую что каждый мѣсяцъ такъ будетъ. Если только возможно для него – не лучше-ли чтобъ онъ мнѣ выслалъ всѣ 500 разомъ (обѣщанные въ разбивку по 100 ∞ ежемѣсячно.) Если только возможно! – Если же нѣтъ, то хоть 300 или даже 200, – все таки не въ²¹ каждый мѣсяцъ будетъ у меня это безпокойство и потрясеніе жизни. Дѣйствительно потрясеніе; вѣдь я мѣсяцевъ пять еще ни отъ кого не могу ждать ничего, кромѣ этихъ 100 руб. ежемѣсячно. И потому остановись они и жизнь останавливается.

Все это²² подробности мелкія, дрянныя, но помогите мнѣ пожалуста Николай Николаевичъ, переговорите съ Василиемъ Владиміровичемъ. Я очень нуждаюсь.²³

¹⁷ *Далее было начато:* чт

¹⁸ *Далее было:* мимо

¹⁹ *мимо вписано.*

²⁰ *Вместо:* спокойствія - *было:* спокойствіе

²¹ *въ вписано.*

²² *Далее было начато:* пр

²³ *Я очень нуждаюсь. Вписано.*

Жена Вамъ кланяется и благодарить за память. Она тоже нездорова, кормить ребенка, а теперь и ночей не спитъ съ нимъ по болѣзни.

Вамъ искренно преданный и сочувствующій

Вашъ

Федоръ Достоевскій

// л. 31 об.